

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

октябрь 1977 г.

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

члены семьи. При этом соответствующее ведомство извещалось о факте отпуска [IV; 262]. После получения свободы бывшие "буццой" освобождались от несения повинностей и выплаты налогов сроком на три года [IV; 682-683]. Таким образом, несмотря на сохранение исходного статуса человека, закон в отдельных случаях предусматривал возможность изменения положения несвободных людей.

К сожалению, мы практически не располагаем данными об использовании труда "буццой" и "кэнцой". Из статей законодательства династии Тан "Тан лэй шу и" следует, что юридический статус "буццой" и "кэнцой" в семье хозяина был двойственным и определялся одновременно как их принадлежностью к сословию "подлых людей", так и положением младших членов семьи. Имеющиеся материалы позволяют рассматривать людей, относящихся к категориям "буццой" и "кэнцой", как частных зависимых людей, несвободное положение которых было закреплено в Законодательстве династии Тан.

¹ Wang Yi-t'ung, Slaves and other Comparable Social Groups during the Northern Dynasties. Harvard Journal of Asiatic Studies, v.16, December 1953, Numbers 3-4, p.293-364.

² Хамагути Сигэкуни, Тō бō тō-но сэн мин сэйдо. Тōсси Кэн кю кай. (Институт "подлых людей" при династии Тан), Киото, 1966г.

³ Тан лэй шу и (Законодательство династии Тан), изд. Цун шу цзи чэн.

⁴ Нишида Нобору, Торэй сэн. (Собрание законов "лин" династии Тан), Тōкё , 1964 г.

Ю.Л.Кроль

ХАНЬСКИЙ "ДЕКРЕТ О ПОЖАЛОВАНИИ В УДЕЛЬНЫЕ ПРАВИТЕЛИ И НАГРАЖДЕНИИ ЗА ВОЕННЫЕ ЗАСЛУГИ "

1. Древнекитайское общекультурное представление о взаимном влечении объектов "того же рода" оказало сильное влияние на ханьское право. В частности, как такие объекты рассматривались заслуги и награды, преступления и наказания. Считалось, что определенные поступки как бы "притягивают" к себе определенные воздаяния, причем соответствие между ними понималось как сходство:

и в наградах, и в наказаниях видели "ответы" на действия "того же рода", что и они.

В связи с этим награды и наказания должны были отличаться определенным сходством с соответствующими деяниями людей. В некоторых случаях ханьские законы дают возможность указать на такое сходство. В сфере уголовного права оно проявляется в принципе талиона. "Законы в трех разделах" (207 г. до н.э.), дают пример "права талиона", предусматривая смертную казнь за убийство. В области наград следы сходства с деяниями, как кажется, могут быть найдены в формуле закона, которому посвящено это сообщение.

2. "Декрет о пожаловании в удельные правители и награждении за военные заслуги" остался незамечен специалистами по ханьскому праву Чэн Шу-дэ и А.Ф.П.Хулсева. Известно о нем немного. Но и это немногое позволяет связать его с одним из законов Шан Яна.

В 356 г. до н.э. в государстве Цинь были введены законы, устанавливавшие прямую зависимость между числом срубленных вражеских голов и числом полученных "степеней" (цэи) ранга знатности: за каждую голову давали одну степень; этот принцип подверг критике Хань Фэй, показавший его неспособность служить общей основой для продвижения бюрократии по службе. Один из законов Шан Яна гласил: "Каждый имеющий военную заслугу в соответствии с узаконенной нормой получает ранг от высшего". Термин лэй ("узаконенная норма") был не очень удачно передан Я.Дайвендаком и Л.С.Переломовым словами hierarchical ladder ("иерархическая лестница") и "[установленным] порядком". Между тем, видимо, этот термин указывает на количественное соответствие между военной заслугой и наградой за нее, о котором писал Хань Фэй. Именно идея количественной "узаконенной нормы" повлияла на ханьское право.

3. Вопрос об этом влиянии связан с так называемым "соглашением" (лэ) Гао-цэу, в верности которому тот поклялся в последние годы своего правления (ок. 195 г. до н.э.). Оно гласило: "Если кто, не являясь человеком по фамилии Лю (т.е. сородичем дома Хань - Ю.К.), станет царем (ван), и если кто, не имея заслуг и не будучи поставлен на престол высшим, станет князем (хоу), - их сообща покарают жители Поднебесной". Это соглашение играло важную роль в истории Западной Хань. В частности, в период 150-147 гг. до н.э. оно дало аргумент в руки "канцлера" Чжоу Я-фу, когда тот возражал против желания Цзин-ди пожаловать старшего брата своей супруги Ван Синя титулом князя: "По соглашению

августейшего божественного властителя Гао, не являющийся человеком по фамилии Лю не может стать царем, не имеющий заслуг не может стать князем. Если кто поступает не по соглашению, жители Поднебесной сообща нападают на него. Ныне, хотя Ван/Синь - старший брат августейшей государыни, он не имеет заслуг, и сделать его князем не соответствует соглашению". На этот раз Цзин-ди уступил Чжоу Я-фу, но, когда тот высказался также против награждения княжескими титулами нескольких сдавшихся начальников сюнну, ибо, по его мнению, они нарушили долг верных подданных по отношению к своему правителю, Цзин-ди не внял ему и всех их сделал удельными правителями.

В связи с последним эпизодом в ханских текстах и упоминается название "декрета о пожаловании [в удельные правители] и награждении [за военные заслуги]". Бань Гу пишет: "Поэтому, когда дошло до того, что Почтительный к родителям [божественный властитель] Цзин впервые захотел сделать князьями тех, что сдались, "канцлер" Чжоу Я-фу стал отговаривать его, блюдя соглашение [Гао-цау], но божественный властитель отринул его суждение и впервые отменил декрет о пожаловании [в удельные правители] и награждении [за военные заслуги] (кай фэн шан чжи кэ). Но кроме этого, когда имело место происшествие - [восстание царей] У и Чу - и когда [божественный властитель] У осуществил карательные походы против варваров ху и кэ, воеводы и полководцы получали ранги знатности таким образом, что это отвечало первоначальному соглашению..."

Отсюда явствует, что "декрет о пожаловании и награждении" реализовал принцип соглашения Гао-цау о пожаловании в князья только за заслуги, оформлял это соглашение и что он действовал во время подавления мятежа семи государств (154 г. до н.э.) и позднее, во время войн времен У-ди (141-87 гг. до н.э.), хотя Цзин-ди не посчитался с ним при пожаловании сдавшихся сюнну в начале 40-х гг. П в. до н.э.

4. В процитированном высказывании Бань Гу встречается слово с не вполне ясным значением - кай. Как кажется, оно значит здесь "отменить" (досл. "развязать") закон в каком-то случае, т.е. частично отступить от него. Это слово в том же значении встречается в тексте, где, по нашему предположению, содержится еще одно упоминание о рассматриваемом декрете. В докладе чиновника Лян Туна, представленном после 36 г. н.э., говорится, что в трех столичных округах в I г. до н.э. начали появляться "граби-

тели и разбойники" и что в 7 г. н.э. движение повстанцев приняло такой размах, что глава "государства и правящего дома отменил декрет о пожаловании в удельные правители (кай фэн хоу чжи кэ)", стал преследовать и хватать "грабителей и разбойников" в соответствии с законами войска, и лишь тогда удалось разбить их. События 7 г. н.э., о которых говорит Лян Тун, известны также из других источников, откуда явствует, что весной 8 г. н.э. военачальники, участвовавшие в карательных операциях, были в большом числе пожалованы титулами за свои дела (наряду с другими военачальниками, воевавшими с варварами цян), причем для их пожалования использовались не обычные ханьские, а древние чжоуские титулы (хоу, бо, цян, нань) и имели место еще кое-какие новшества в том же духе. По-видимому, это пожалование Лян Тун и называет "отменой декрета о пожаловании в удельные правители". В названии этого декрета мы склонны видеть вариант уже знакомого нам названия "декрет о пожаловании [в удельные правители] и награждении [за военные заслуги]". Следовательно, про этот декрет дважды говорится, что от его буквы было сделано отступление (кай): в первый раз оно заключалось в пожаловании княжескими титулами людей, не имевших заслуг, во второй раз - в применении чжоуских титулов и норм земельных пожалований.

5. Каким же образом рассматриваемый декрет решал вопрос о соотношении между заслугами и наградами? Мы склонны считать, что в соответствии с мыслью Шан Яна об "узаконенной норме" награды за "военные заслуги". Действительно, Сыма Цянь пишет о временах У-ди (123 г. до н.э.), когда, как мы знаем, действовал "декрет о пожаловании и награждении": "Разные воеводы по большей части удовлетворяли узаконенной норме [отрубленных] голов и [взятых] пленных (шоу лу люй) и были сделаны князьями (хоу) за свои заслуги". Лу Шунь в своем комментарии к "Ши цзи" по этому поводу замечает: "Согласно первоначальному закону [государства] Цинь, добывший столько-то [отрубленных] голов жаловался в удельные правители (хоу)". Комментатор "Хань шу" Янь Ши-гу добавляет: "Узаконенная норма" (люй) говорит про декрет о пожаловании [в удельные правители] и награждении за военные заслуги (цзюнь гун фэн нан чжи кэ), который был записан среди законов и указов".

В таком случае этот декрет устанавливал награды, которые в известном смысле (количественно) были похожи на заслуги: за определенное число убитых и взятых в плен врагов он предусматривал награждение соответствующим числом степеней ранга знатности.

Иными словами, этот декрет реализовал представление о заслуге и воздаянии как объектах "того же рода".

К.К.Курдоев, И.С.Мусаевян

К ИЗУЧЕНИЮ КУРДСКИХ ПЛЕМЕН (ПО МАТЕРИАЛАМ ХУІ-ХХ вв.)

Впервые большое количество названий курдских племен приводится в труде видного курдского историка ХУІ в. Шараф-хана Бидлиси "Шараф-наме".¹ В источнике говорится, главным образом, об истории курдских эмиратов, но вместе с тем, даются 248 названий племен, живших на территории Турции и Ирана в ХУ-ХУІ вв. По труду Шараф-хана можно установить географическое расположение племен, населявших территорию Турции и Ирана в тот период, а также их роль в истории Курдистана.

После сочинения Шараф-хана мы не располагаем другим источником, который сообщал бы подробные сведения о курдских племенах. Интересные данные о курдах и их племенах исторического, географического, этнографического, лингвистического характера можно, однако, найти в трудах историков, географов, этнографов, путешественников второй пол. ХІХ в. на русском, западных и восточных языках.

Первая попытка собрать все сведения о курдских племенах была сделана в России в начале второй половины ХІХ в. По поручению Академии Наук крупный ученый-востоковед П.Лерх начал заниматься изучением истории, культуры, языка курдов. Результатом этих изысканий явился его 3-х томный труд "Исследования об иранских курдах и их предках северных хаддеях", первая книга которого посвящена курдским племенам.² П.Лерх использовал работы на западных и русских языках, а также труд Шараф-хана Бидлиси и работы арабских ученых.³ Он привел все известные в тот период сведения.

П.Лерх указывает названия племен, а во многих случаях и численность семей, районы расселения, роль племена в истории, численность войска, сведения о языковой принадлежности племени, его занятии. Эти данные приведены о небольшом количестве племен, но тем не менее они дают представление о социально-экономических отношениях, а также о быте и жизни курдов Турции и Ирана во второй половине ХІХ в.